

А. П. Бехтер
СПб ИИ РАН, Санкт-Петербург, Россия. anabekhter@gmail.com

Ю. И. Ильина
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия.
iouliailiyana@gmail.com

ГРАФФИТИ И ДИПИНТИ ИЗ РАСКОПОК Е. И. ЛЕВИ И А. Н. КАРАСЕВА. 5. АРХАИЧЕСКИЙ АБЕЦЕДАРИЙ

В статье публикуется найденный при регулярных раскопках на территории Ольвии фрагмент ножки аттического чернолакового килика 550–530 гг. до н. э. На внешней стороне подставки вырезан алфавитный ряд АВΓΔΕΖΗΘΙΚΛΜΝΞΟΠΡΣΤΥΧ<Φ>ΨΩη, на стволе ножки видны остатки рандомного набора букв ηΕ[---]Χ/ΞΖ?[---], вырезанных той же рукой, что показывает, что надпись была нанесена на сосуд в период его активного использования, т. е. не позднее последней трети VI в. до н. э. По набору букв граффито представляет собой восточно-ионийский алфавитный ряд, включая «мертвые буквы», использовавшиеся в качестве цифровых обозначений так называемого «милетского» цифрового ряда. В то же время форма *μιο*, точно воспроизводящая финикийский прототип, фиксируется лишь в очень ограниченном кругу алфавитов западной ветви (Южная Эгеида, Эвбея и ее западные колонии); характерны для западной группы также формы *дельты* и *пси*. То же относится и к неправильному с точки зрения ионийского алфавита порядку не-финикийских литер ΧΦΨ. На оборотной стороне подставки другой рукой и в более позднее время вырезано еще одно граффито: ΑΘΜ | ΕΤ. Надпись может быть понята как частновладельческая, но скорее она имеет магический характер.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Ольвия, античная эпиграфика, граффити, абecedарий, восточно-ионийский алфавит.

А. Р. Bekhter
Saint Petersburg Institute of History. anabekhter@gmail.com
Yu. I. Il'ina
State Hermitage. iouliailiyana@gmail.com

Graffiti and dipinti from the excavations of E. I. Levi and A. N. Karasev. 5. Archaic abecedarium

In the article, we are publishing a fragment of the lower part of an Attic black-glazed kylix, dated 550–530 BCE, found during regular excavations on the territory of Olbia. On the outer side of the foot, an alphabetical set is cut: АВΓΔΕΖΗΘΙΚΛΜΝΞΟΠΡΣΤΥΧ<Φ>ΨΩη). On the stem, remains

of random letters $\eta E[---]X/\Xi\Sigma?[-]$ are visible. They are cut by the same hand, which means that the inscription was carved on the vessel during the period of its active use, i.e. not later than the last third of the VI century BCE. According to the set of letters, the graffiti represents the Eastern Ionian alphabet, including the “dead letters” *waw*, *koppa* and *sampi*. At the same time, the *mu* form which accurately reproduces the Phoenician prototype is fixed only in a very limited range of alphabets of the western branch (Southern Aegeid, Euboea and its western colonies); the *delta* and *psi* forms are also characteristic of the western group. The same applies to the order of the non-Phoenician letters $X\Phi\Psi$, which is non-alphabetic from the point of view of the Ionian alphabet. On the back of the foot, another hand, of a later time, carved another graffiti: $A\Theta M | E T$. This inscription can be understood as a mark of private ownership, but it is more likely to be of magical character.

Keywords: the Northern Black Sea Region, Olbia, ancient epigraphy, graffiti, abecedary, East Ionian alphabet.

Мы продолжаем знакомить научную общественность с материалами из раскопок Е. И. Леви и А. Н. Карасева, в свое время переданными для работы Ю. Г. Виноградову, которые, однако, так и не были полноценным образом опубликованы¹.

Наш предмет был найден в 1974 г. при регулярных раскопках Ольвийского городища на участке Е 4, кв. 818, в яме № 15, пол. № Ол-74.1785. На участке Е4 было выявлено три ямы, относящихся к периоду поздней архаики: 13, 15 (кв. 818), 18 (кв. 819). Все они датируются концом VI — началом V в. до н. э., во всех встречаются обломки чернолаковых киликов конца VI в. до н. э.²

Перед нами фрагментированная ножка аттического чернолакового килика, т. е. дорогая импортная посуда: уцелели подставка и начало перехода к стволу. Судя по диаметру ножки — 9,5 см, сосуд довольно крупный, восстанавливаемый диаметр чаши — 23 см. По профилю этот фрагмент без сомнения принадлежит килику типа *lip-cup* или *band-cup* с глубокой чашей на высокой ножке и горизонтальными ручками, различавшихся оформлением края чаши: у типа *lip-cup* он оставался в цвете глины, а у типа *band-cup* был покрыт лаком. Эти килики су-

¹ Историю и обзор входящих в коллекцию предметов см.: Bekhter, Il'ina 2020: 907–909.

² Леви Е. И., Карасев А. Н. Полевой отчет Ольвийской экспедиции за 1974 г. РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 158. С. 32–34.

ществовали синхронно в период 565/560–530/520 гг. до н. э.³, появление последнего типа обычно относят на несколько лет позже, большинство киликов типа *band-cup* датируются 550–520 гг. до н. э.⁴ Поскольку верхняя часть сосуда утрачена, определить принадлежность к тому или иному типу затруднительно. Однако, исходя из того, что килики типа *band-cup* в Ольвии были найдены в гораздо большем количестве, чем типа *lip-cup* (лучшие их образцы представлены посвятельными дарами Аполлону Дельфинию в ботросах на теменосе, исследовавшихся в 1973–1974 гг.⁵, можно предположить, что и этот фрагмент следует отнести к типу *band-cup*. По большей части килики этого типа были украшены росписью⁶, хотя известное и небольшое число киликов типа *band-cup* без росписи⁷. Видимо, наш объект следует датировать в широком диапазоне 550–530 гг. до н. э. из-за отсутствия частей с росписью, которая позволила бы уточнить его датировку.

На внешней стороне подставки по кругу вырезан полный алфавитарий (рис. 1, 1а); на стволе ножки хорошо просматриваются остатки букв, также нанесенные по кругу, однако, они, как кажется, не составляют правильного алфавитного ряда: хорошо видна полностью сохранившаяся *сампи*, но находящаяся перед ней фрагментированная буква может быть только нижней частью *эпсилона*. На противоположной стороне ножки также фиксируются остатки букв, первая из которых может быть нижней частью крестообразной *хи* или *кси*, а вторая — фрагментом *сигмы* (прямая, а не наклонная нижняя горизонталь может объясняться трудностью написания на покатой поверхности). Таким образом, перед нами не второй алфавитный ряд, а случайный набор букв.

ΑΒΓΔΕΖΗΘΙΚΛΜΝΞΟΠΡΣΤΥΧ<Φ>ΨΩη

ηΕ[---]Χ/ΞΣ?[---]

Для Ольвии рассматриваемое граффито представляет собой единственный полный алфавитный ряд; известны также три

³ Cook 1992: P. 82; Boardman 1974: 61.

⁴ Cook 1992: 82; Boardman 1974: 61.

⁵ Levi 1985: 67–68, fig. 49, 1–3; fig. 50, 1–2.

⁶ Beazley 1932: 167–204.

⁷ Sparkes, Talcott 1970: 90, Pl. 18, Fig. 4; 262, kat. 389–391.

надписи, содержащие начальный сегмент алфавита⁸. Все они также нанесены на донца чернолаковых сосудов VI–V вв. н. э.

С точки зрения жанровой принадлежности все надписи, содержащие алфавитные ряды, распадаются на две группы: магического характера и ученические упражнения, причем отличить одно от другого бывает непросто. Из перечисленных выше ольвийских памятников к жанру *magica*, видимо, принадлежит первый, где за АВГΔΘΙΚН следует случайный набор букв, включая *сампи*, которую издательница описывает как «перевернутый *эпсилон*», а на оборотной стороне подставки ножки также хаотично вырезаны буквы. Две следующие надписи Яйленко трактует как ученические записи: ретроградно вырезанное АВГΔΘ и присутствующий на обеих сторонах обломка хаотичный набор букв, в котором с уверенностью можно разобрать только АВГΔ; надо отметить, что первоиздатель И. И. Толстой определял граффито как магическое⁹. В целом можно отметить смену тенденций: если в первой половине XX в. граффити, содержащие сегменты алфавитного ряда, особенно нанесенные на чернолаковую посуду, трактовались как надписи магического характера¹⁰, то в последнее время они рассматриваются как ученические упражнения¹¹.

В нашем случае, поскольку благодаря наличию второй надписи, поднимающейся вверх по стволу ножки, совершенно очевидно, что текст был нанесен на еще целый килик, вариант с ученической записью должен быть отброшен.

Нанесение алфавитных рядов на различные сосуды было достаточно распространенной практикой. Известны как варианты, подобные нашему, когда абecedарий процарапывался на донце или стенках сосуда, так и выполненные в технике дипинто. Алфавитные ряды могли наноситься на сосуды, выполнявшие функцию вотивных приношений, используемые в домашних святилищах или в магических ритуалах; не стоит, видимо, сбрасывать со счетов и фактор «чистого удовольствия от овладения новым навыком» (Lang 1976: 6.).

⁸ Rusyaeva 2010: 128–19, № 98 (Tab. 44, 5; 46, 1); Yailenko 1980: 94, № 102 (SEG XXX 951); Yailenko 1980: 95, № 103 (SEG XXX 954).

⁹ Tolstoy 1953: 40–41, № 59.

¹⁰ Tolstoy 1953: 40–41, № 59; 136–137, № 240.

¹¹ Yailenko 1980: 94–95, № 102–105; Zavoykina 2017: 145–151.

Что касается датировки, то, как уже было сказано выше, наличие второй надписи показывает, что надпись была нанесена на целый сосуд, в период его активного использования, т. е. не позднее последней трети VI в. до н. э.

Граффито представляет собой полный восточно-греческий ионийский алфавит, содержащий дополнительно «мертвые буквы»: *вау*, *коппу* и *сампи*, использовавшиеся в качестве цифровых обозначений так называемого «милетского» числового ряда. В севернопричерноморском регионе, зоне милетской колонизации, для периода VI–V вв. до н. э. зафиксированы случаи употребления *коппы* и *сампи* в качестве вполне «живых» букв¹². Надпись вырезана довольно аккуратно, но в самом конце автор все же не избежал ошибок: в *phi* не прочерчена вторая дужка, из-за чего буква сделалась похожей на *rho*, в *psi*, наоборот, добавлена лишняя горизонталь. Набор букв абсолютно идентичен найденному на Самосе абecedарию, датирующемуся са. 660 г. до н. э.¹³, т. е. уже к середине VII в. до н. э. восточно-ионийский алфавитный ряд был полностью сформирован, включая такие знаки как Ω и Υ ¹⁴.

Однако внешний вид и последовательность отдельных литер демонстрируют серьезные отклонения от восточной группы алфавитов. Если говорить о палеографии, то прежде всего обращает на себя внимание форма *mu*, полностью воспроизводящая финикийский прототип. Такое начертание

¹² *Konna* в ольвийских надписях, как кажется, не засвидетельствована, но известна на Боспоре (Пантикапей, кон. VI–V в. до н. э.): $\text{Q}\acute{\omicron}\lambda\chi\omicron$ (Marchenko 1968: 41, рис. 1). *Сампи* в Ольвии представлена в упомянутой выше магической надписи (Rusyaeva 2010: 128–129, № 98, также она фиксируется в качестве вполне «живой» буквы в свинцовом письме середины VI в. до н. э., найденном на Березани (Dana 2021: 106–110, № 23, fig. 64): $\acute{\alpha}\zeta\alpha$. На Боспоре присутствует в граффито рубежа V–IV вв. до н. э., происходящего из Зенонова Херсонеса (Blavatskaya, Rosov 1985: 121, рис. 2): $\tau\rho\acute{\epsilon}\sigma\tau\epsilon\lambda\omicron\varsigma, \acute{\epsilon}\kappa\tau\eta\nu\tau\epsilon\lambda\omicron\varsigma$.

¹³ Guarducci 1967, 265, fig. 119.

¹⁴ О фонетическом значении и происхождении *сампи* см.: Brixhe 1996, 59–60; Wachter 1998: 5–6; Willi 2008: 419–422. За пределами ряда ионийских полисов и их колоний для *сампи* в нечисловом значении зафиксированы только сомнительный случай с афинским кубком Нессоса, са. 615 (Threatte 1980: 24, 1.014) и ME Υ A на монетных легендах мегарской колонии Месембрии, имевших хождение в 450–350 г. до н. э. (Jeffery 1961: 368).

фиксируется только в локальных алфавитах Южной Эгеиды (Кипр, Мелос, Сикинос) и на Эвбее (а также в италийских эвбейских колониях)¹⁵; во всех других центрах мы видим различные вариации четырехчастной формы этой буквы. Форма *дельты* также нехарактерна для Додекаполиса, неизвестна в причерноморских колониях, но фиксируется в локальных алфавитах преимущественно западной ветви (Эвбея, Беотия и т. д.)¹⁶, особенно популярна она была в италийских колониях, став в итоге прототипом D в латинском алфавите (Guarducci 1967: 90). Также и *пси* с укороченными боковыми наклонными и удлинённой срединной вертикалью характерна для «красных алфавитов» (Guarducci 1967: 101). Что касается остальных литер, то их внешний вид вполне типичен для восточно-греческого алфавита, можно отметить только комбинацию весьма архаичных и прогрессивных форм. *Ипсилон* в форме V характерен именно для второй половины VI в. до н. э., нередко встречается в ольвийских граффити этого периода, исчезая в V в. до н. э.¹⁷ *Хи* крестообразной формы также указывает на относительную древность: такая форма буквы активно используется на протяжении VI–V веков, вплоть до начала IV в. до н. э. (нельзя не отметить, что в ольвийской палеографии этот тип не зафиксирован: даже в документах VI в. *хи* имеет форму косоугольного креста). Боковые наклонные *сигмы* раскрыты под очень широким углом, что также является индикатором древности. *Лямбда* с прямой левой гостой и слегка укороченной правой наклонной указывают на конец VI — начало V в. до н. э.¹⁸ При этом в надписи присутствуют *тета* с точкой, а не с крестом по центру, и *эпсилон* с прямыми, а не наклонными горизонталями, хотя для второй половины VI в. ожидалось бы два последних варианта¹⁹.

¹⁵ Jeffery 1961: 31, 79, 308–309

¹⁶ Jeffery 1961: 79, 89, а также table of letters.

¹⁷ Rusyaeva 2010: 220–221, Табл. 4, 1, Табл. 5, 1; Dana 2021: 125–138, № 26, fig. 76 (конец VI в. до н. э.); 138–142, № 27, fig. 81 (начало V в. до н. э.).

¹⁸ Rusyaeva 2010: 26, Табл. 4, 2 (кон. VI — начало V в. до н. э.); 33–34 (вторая-третья четверть V в. до н. э.); Bekhter, Il'ina 2020: 920, № 10, fig. 10 (ca. 500).

¹⁹ Rusyaeva 2010: 218–219, Табл. 2, 2 (3-я четверть VI в. до н. э.), Табл. 3, 2 (кон. VI в. до н. э.); Табл. 16, 5 (посл. четверть VI в. до н. э.); Табл.

Второй обращающий на себя внимание момент: неправильная с точки зрения восточно-ионийского диалекта последовательность ХФΨ, при том что все прочие буквы занимают привычные места. Самым простым решением было бы видеть здесь простую описку, тем более что, как было показано выше, именно в этом сегменте надписи концентрируются ошибки. Однако присутствие в граффито нехарактерных для данного региона букв заставляет рассмотреть и другие варианты.

Последовательность и фонетическое значение не-финикийских букв легли в основу предложенной Кирхгофом классификации древнегреческих алфавитов: восточные, содержащие последовательность ФХΨ с фонетическими значениями соответственно ϕh, kh, ps, и западные с последовательностью Х (=ks), Φ (=ϕh), Ψ (=kh) (Kirchhoff 1887). Как отметила М. Гвардуччи, классификация Кирхгофа до сих пор сохраняет актуальность, но «было бы ошибкой рассматривать ее как систему жестких барьеров, которая не допускает взаимное проникновение и обмен между различными секторами» (Guarducci 1967: 82). Наш абecedарий, фиксирующий смешение элементов западной и восточной ветвей древнегреческого алфавита, демонстрирует как раз такое взаимопроникновение.

Известные и другие «гибриды» подобного рода. На беотийском кубке неизвестного происхождения (420 гг. до н. э.) в технике дипинто дважды нанесен беотийский алфавитный ряд с соответствующим набором и формой букв, однако, завершающийся последовательностью ХФΨΩ²⁰. С Афинской агоры происходит абecedарий, и типологически, и хронологически наиболее близкий к публикуемому: как и в нашем случае алфавит нанесен на внешнюю сторону подставки ножки чернолакового килика начала V в. до н. э. по кругу, так что его конец перекрывает начало; объект пострадал гораздо сильнее ольвийского: уцелело менее половины ножки (Lang 1976: 7, A3). Финальная часть алфавитного ряда выглядит как ХФΩ (последовательность, по словам самой М. Лэнг, «не имеет параллелей»), а *vaυ* имеет не привычный нам вид Ϝ, а форму квадратной *сигмы*, не известную в Аттике, но характерную для

27, 1–3 (2-я пол. VI в. до н. э.); Dana 2021: 142–150, № 28, fig. 84 (ca. 500–450).

²⁰ Jeffery 1961: Pl. 10, 20.

алфавитов западной ветви: Эвбеи и ее западных колоний, Беотии, Фессалии (Jeffery 1961: 79, 89, 96).

Во всех этих случаях мы наблюдаем сходную картину: присутствие в достаточно грамотно выписанном алфавитном ряду нехарактерных для него элементов из другой группы локальных алфавитов. В нашем случае автором граффити, судя по уникальной форме *мио* в сочетании с в целом ионийским обликом абecedария, должен быть выходец с Эвбеи или из какой-либо из ее западных колоний, тем более что последовательность ХФΨ фиксируется в трех абecedариях эвбейского происхождения, найденных в Этрурии²¹, два из которых предположительно датируются 650–600, а один — 550–500 гг. до н. э., а в начале V в. до н. э. носитель эвбейского варианта алфавита, судя по всему, посетил Фанагорию²². Является ли присутствие нетипичных для неионийских алфавитов букв результатом длительного пребывания переселенца в ионийской языковой среде или трансформация алфавитного ряда произошла еще на родине автора граффито, сказать трудно; в любом случае наш абecedарий демонстрирует возрастающее влияние «синих» алфавитов на прочие, что в итоге создало возможности для формирования койне.

Нельзя не отметить, что инверсия ХФ неоднократно фиксируется в алфавитных рядах, происходящих из причерноморских центров: 1) [ΑΒΓΔ]ΗΕΘΙΚ[ΛΜΝΞ]ΟΠΡΣΤΥΧ[ΦΨΩ] (Тира, V–IV в. до н. э.)²³; 2) ΑΒΓΔ| ΕΔΗΘ|ΥΚΛΜ|ΝΞΟΠ|ΡΤΣΥ|ΧΦΨ (Тира, V–IV в. до н. э.)²⁴; 3) ΑΒΓΕΔΗΘΥΚΛΜΝΞΟΠΡΣΤΥΧ-[ΦΨΩ] (Тира, V–IV в. до н. э.)²⁵; 4) ΑΒΓΕΔΗΘΥΚΛΜΝΞΟΠ-ΡΤΣΥΧ[ΦΨΩ] (Тира, классический/эллинистический период)²⁶; 5) ΑΓΒΕΔΖΗΘΙΚΛΜΝΞΟΠΡΣΤΥΧΦΨΩ (Феодосия, V–IV в. до

²¹ Jeffery 1961: Pl. 49, 19, 20, 22.

²² Lang 1976: 23; Yailenko 1980: 95, № 103 (SEG XXX 954), ср. IGDOP: 82–82, № 41; Vinogradov 2001: 103–104.

²³ Античн. Тугас, совр. Белгород-Днестровский. Dana 2009: 79, № 5; ср.: Yailenko 1987: 56, № 2.

²⁴ Dana 2009: 79, № 6; ср.: Yailenko 1987: 56–57, № 3.

²⁵ Yailenko 1987: 55–56, № 1.

²⁶ Dana 2009: 80, № 8; надпись известна только по прорисовке (fig. 13), где представлены буквы очень архаичных форм: *сигма* с широко раскрытыми боковыми наклонными и крестообразная *хи* — в сочетании с более прогрессивными. Возможно, датировка требует коррекции.

н. э.)²⁷. Большая часть (если не все) приведенных текстов трактуются как ученические упражнения, причем многие из них содержат другие ошибки как фонетические (*ипсилон* вместо *йоты*, *дельта* вместо *дзеты*), так и механические: пропуск или инверсия букв. Если нарушение последовательности ХФ считать простой опiskой, то неизбежно возникает вопрос: почему именно эта ошибка является наиболее частотной? Возможно, мы недооцениваем влияние носителей «красных» алфавитов, присутствовавших среди переселенцев в Причерноморье?

Еще один вопрос, не имеющий на настоящий момент ответа: как неоднократно засвидетельствованная вариативность в последовательности последних литер алфавитного ряда соотносилась с цифровым значением букв «милетского» числового ряда, где Ф = 500, а Х = 600?

На внутренней стороне основания ножки килика также присутствует граффито, выполненное другой рукой (рис. 2, 2а).

ΑΘΜ

ΕΤ

Надпись вырезана достаточно небрежно, палеография не демонстрирует каких-либо архаических элементов, напротив, *тета* овальной формы с черточкой по центру указывает уже на эллинистический период, хотя несколько раз такая форма фиксируется в позднеархаический период²⁸. Надпись можно было бы рассматривать как частновладельческую, содержащую аббревиатуры имени и патронимика, однако, этому препятствует небольшой размер букв и их размещение, нехарактерные для меток собственности. Кроме того, имена, начинающиеся на Αθμ- (в принципе крайне редкие, LGPN для всех регионов античного мира дает только три примера) и Έτ-, в Северном Причерноморье неизвестны. Скорее, надпись носила магический характер: видны попытки дополнительной разметки, а читающееся в верхней строке ΑΘΜ перекликается с ΑΘ, несколько раз процарапанном на внутренней стороне упомянутого выше ольвийского чернолакового килика, внешняя сторона

²⁷ Shtern 1897: 185–186, № 63 (Штерн определяет последнюю в ряду букву как *эту*, но, скорее всего, это все же крайне небрежно прочерченная *омега*); ср.: Yailenko 1987: 57, № 9.

²⁸ Guarducci 1967: 380.

которого содержит сегментированный алфавитный ряд²⁹. Второе граффито, как видим, существенно моложе абecedария и, если принять интерпретацию его как магического, могло быть нанесено и на уже разбитый сосуд: такого рода объекты, имеющие круглую форму, нередко с просверленным по центру отверстием, с буквенными и рисуночными изображениями, были весьма распространены среди ольвиополитов.

Литература

- Bekhter, A. P., Il'ina, Yu. I. 2020: [Graffiti and dipinti from the excavations of E. I. Levi and A. N. Karasev. 1. Public ownership graffiti]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 80(4), 907–924.
- Бехтер А. П., Ильина Ю. И. Граффити и дипинти из раскопок Е. И. Леви и А. Н. Карасева: 1. Общественно-владельческие граффити. *ВДИ* 80(4), 907–924.
- Blavatskaya, T. V., Rosov V. N. 1985: Graffiti of the zenonits *Epigraphic materials of ancient Asia Minor and the Ancient Northern and Western Black Sea Region as a historical and linguistic source*. М., 115–135.
- Блаватская, Т. В., Розов, В. Н. 1985: Граффити зенонитов *Эпиграфические памятники древней Малой Азии и античного Северного и Западного Причерноморья как исторический и лингвистический источник*. М., 115–135.
- Beazley, J. D. 1932: Little-master cup. *JHS* 52 (2), 167–204.
- Boardman, J. 1974: *Athenian black figure vases*. Oxford
- Brixhe, C. 1996: *Phonétique et phonologie du grec ancien*. Vol. I. Paris.
- Cook, R. M. 1992: *Greek painted pottery*. London.
- Dana, M. 2009: Alphabets et exercices scolaires dans deux cites du Pont oust: Istros et Tyras. *ZPE* 171, 71–82.
- Guarducci, M. 1967: *Epigrafia graeca*. Vol. I. Roma.
- Jeffery, L. 1961: *The Local Scripts of Archaic Greece*. Oxford.
- IGDOP = Dubois L. *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Geneve, 1996.
- Kirchhoff, A. 1887⁴: *Studien zur Geschichte des griechischen Alphabets*. Gütersloh.
- Lang, M. 1976: *Graffiti and Dipinti*. (Athenian Agora, XXI). Princeton.
- Levi, E.I. 1985: *Ol'viya. Gorod epokhi ellinizma [Olbia. The City of the Hellenistic Period]*. Leningrad.
- Леви, Е. И.: *Ольвия. Город эпохи эллинизма*. Л.
- Marchenko, I. D. 1968: Excavations in Panticapaeum in 1959–1964 *Proceedings of the State Museum of Fine Arts [Soobscheniy Gosudarstvennogo Muzeya istorii izobrazitel'nych iskusstv]* IV, 27–53.

²⁹ Rusaeva 2010: 128–19, № 98 (Tab. 44, 5; 46, 1).

- Марченко, И. Д.: Раскопки Пантикапея в 1959–1964 гг. *Сообщения ГМИИ* IV, 27–53.
- Rusyaeva, A. S. 2010: *Graffiti Ol'vii Pontiyskoy* [*Graffiti of Olbia Pontica*]. Simferopol.
- Русяева, А. С.: *Граффити Ольвии Понтийской*. Симферополь.
- Shtern, E. R. 1897: Graffiti on antique South Russian vessels *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obschestva istorii i drevnostey* [*Proceedings of the Odessa Imperial Society of History and Antiquities*] 20, 163–190.
- Штерн, Э. Р.: Граффити на античных южнорусских сосудах. *ЗООИД* 20, 163–190.
- Sparkes, B. A., Talcott, L. 1970: *Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C.* (The Athenian Agora, XII). Princeton; New Jersey.
- Vinogradov, Yu. G., 2001: An Euboean visiting Phanagoria *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 1, 103–104.
- Виноградов, Ю. Г.: Визит эвбейца в Фанагорию. *ВДИ* 1, 103–104.
- Wachter, R. 1998: Eine Weihung an Athena von Assesos *Epigraphica anatolica*, 30, 1–8.
- Willi, A. 2008: Cows, Houses, Hooks: The Graeco-Semitic Letter Names as a Chapter in the History of Alphabet *The Classical Quarterly* 58 (2), 401–423.
- Yailenko, V. P. 1980: [Graffiti from Leuka, Berezan and Olbia]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 3, 75–116.
- Яйленко, В. П. Граффити Левки, Березани и Ольвии (окончание). *ВДИ* 3, 75–116.
- Yailenko, V. P. 1987: Primary school education in the ancient Greek cities of the Northern Black Sea region. *Cultural monuments. New discoveries. Writing. Archaeology. Art. M.*, 54–60.
- Яйленко, В. П.: Начальное школьное образование в античных греческих городах Северного Причерноморья. *Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Археология. Искусство*. М., 54–60.
- Zavoykina, N. V. 2017: Two abecedaria of late archaic period from Phanagoria *Problemy istorii, philologii, kul'tury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 4, 145–151.
- Завойкина, Н. В.: Два абecedария позднеархаического времени из Фанагории. *Проблемы истории, филологии, культуры* 4, 145–151.

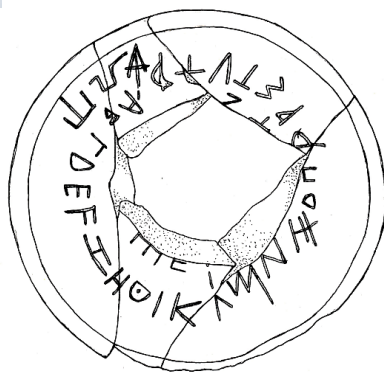

Рис. 1. Абecedарий. Фотография Ю. И. Ильиной.

Рис. 1а. Абecedарий. Прорисовка Ю. К. Роговой.

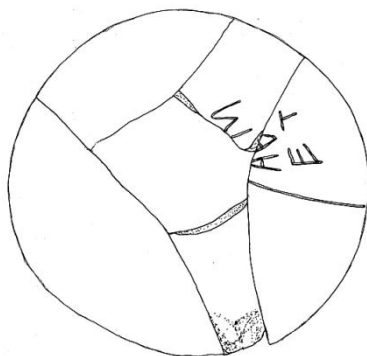

Рис. 2. Граффито на внутренней стороне подставки.
Фотография Ю. И. Ильиной.

Рис. 2а. Граффито на внутренней стороне подставки.
Прорисовка Ю. К. Роговой.